

— И вы привели леди Меллин, в то время как бежали ко мне? — спросила Элла.

— Я... Ха. Я не думал о ней.

Этот парень, безусловно, был самым глупым и простым человеком на свете.

«Ты не думал о женщине, стоящей рядом с тобой? Это оправдание?»

Вместо этого Элле пришлось вздохнуть.

Кладис подумал, что ему следует найти лопату и вырыть яму, чтобы спрятаться, когда увидел ее недоумение.

В тот момент он действительно не мог ни о чем думать. Как только он увидел распутившийся цветок, он уже направился к своей избраннице. Он забыл о Кларе, которая была рядом с ним. Только мысль о том, что он должен увидеть Эллу, раз уж она здесь, управляла им.

«Если бы я не слышал заявления Эллы о том, что она разорвет помолвку, я бы обнял ее».

Но он не мог сказать это Элле. Это была глупая идея, и хорошо, что он этого не сделал.

Даже если он встретился с Кларой, чтобы порвать с ней, ему не следовало обнимать Эллу, когда он пришел туда с другой женщиной.

Чем больше он думал об этом, тем больше понимал, что в тот день он был сам не свой.

Элла погрузилась в свои мысли, глядя на его лицо, полное сожаления: «Что значит Люсиэлла для Кладиса?»

Если вспомнить, как рос Кладис, то не было ничего странного в том, что он бросил все и побежал за Эллой только потому, что она была рядом. Он неоднократно демонстрировал это в романе. Для него Люсиэлла была таким существом.

Но этот Кладис уже отдал титул первой любви кому-то другому. Если это так, то кем для него теперь была Элла?

Ей нужно было это знать, и она спросила:

— Я нравлюсь вам?

— Да. Ты мне нравишься. Я даже не могу представить себя без тебя, — ответил он мгновенно, и его глаза сверкали, словно то, что до сих пор он выглядел подавленным, было ложью.

Элла была потрясена тем, что он, казалось, был счастлив заявить, что она ему нравится.

Вот почему она хотела убедиться в этом. Ей казалось, что его чувства были такими, потому что он был главным героем романа.

Это напомнило ей Ксилоса, который из всех сил пытался сопротивляться, но, в конце концов, все же уступил Элле, и ее самой, которая тоже уступила ему...

Может быть, все эти чувства были не их собственными?

«Что мне делать, если это так? Если эти чувства не мои собственные, что я могу сделать?»

А как же Клара, которая старалась из всех сил последние восемь месяцев?

Может быть, вчера в Магической башне она почувствовала растерянность от того, что Элла попрежнему владеет умами двух мужчин?

Что она подумала, когда увидела, что Кладис и Ксил были сосредоточены на Элле, что бы она ни делала?

Элла была уверена, что больше не сможет этого выносить. Пустое чувство, что она не могла сопротивляться, но вынуждена была отключиться, переполняло Эллу.

— Тогда кем для вас была леди Меллин? Она была вашей первой любовью. Верно? Даже тогда вы относились к этим отношениям лишь как к ограниченным по времени и оборвали их, когда они закончились. Я даже не ваша первая любовь, которая, как известно, особенная, так почему вы так уверены?

— Ты и Клара разные. Разные, потому что...

Кладис засомневался, замялся, потом посмотрел на Эллу.

Он не мог представить, к каким последствиям приведут его действия, о которых он думал. Но он не мог найти другого способа объяснить это. Он заметил, что защита Эллы немного ослабла, и тут же привел свои мысли в действие.

Элла была потрясена, когда что-то коснулось ее щек, и замерла с широко раскрытыми глазами. Она даже перестала дышать от прикосновения теплой и мягкой плоти. Затем она удивленно

посмотрела на Кладиса за его невероятный поступок.

Лицо Кладиса было настолько красным, что это трудно было выразить словами, и он спрятал руки назад, далеко отойдя от нее. Он стоял за диваном, как будто ему было легче от того, что между ним и Эллой что-то есть, пока он наблюдал за ней.

«Ты ребенок? Ха?»

Она была в ярости от того, что Кладис стоял, как невинный мальчик, когда именно он поцеловал ее первым.

Элла подавила свой гнев и прижала палец к голове, так как она начала болеть от напряжения. Ее смягчившееся сердце вот-вот снова могло остыть.

Кладис был потрясен тем, как быстро потемнело выражение лица Эллы, и тут же начал оправдываться. Он думал, что ей это может не понравиться, но не предполагал, что до такой степени, поэтому его голос задрожал от отчаяния:

— Я понимаю, что мои действия были грубыми и напугали тебя. Но быстрее было объяснить это вот так, чем своими словами...

— Что вы имеете в виду под этим?

Если бы кто-то мог убить просто взглядом, Кладис умер бы на месте. Вот каким свирепым был взгляд Эллы.

Принц колебался некоторое время, затем сделал вид, будто освободился от всякого бремени, и продолжил, словно пообещал сам себе.

— Я больше не буду пытаться прикрываться тобой. Мне кажется, что я делаю только хуже, когда пытаюсь.

— Хорошо, что вы это знаете.

Он усмехался даже тогда, когда она огрызалась, как будто было совершенно очевидно, что она так отреагирует.

Однако Элла больше не пыталась наброситься на него. Кладис понял ее нерешительность, испустил тяжкий вздох и успокоил себя. Поколебавшись некоторое время, он смог продолжить свои слова:

— Друзья из Академии сказали мне, что я либо гей, либо евнух.

«Эти чертовы ублюдки!» — подумала Элла.

<http://tl.rulate.ru/book/58874/2472895>